

СОБЫТИЯ И СУДЬБЫ

Л.Ю. Таймасова

«ДЕЛО БОМЕЛИУСА»

Историю англо-русских торговых отношений принято отсчитывать от 24 августа 1553 г., когда корабль «Эдвард–Благое предприятие» бросил якорь у монастыря св. Николая в устье Северной Двины. Экспедиция была организована лондонской компанией купцов-путешественников, получившей название «Московской».

«Московская» компания стоит особняком в ряду подобных купеческих гильдий XVI в. Список ее учредителей возглавляли члены британского правительства. Она стала первой коммерческой организацией, устав которой был утвержден Парламентом. Финансовые документы демонстрируют сложную систему бухгалтерских счетов, не свойственную обычной торговой корпорации. Согласно отчетам, торговля с Россией носила убыточный характер: дивиденды не выплачивались инвесторам на протяжении 30-ти лет, при этом компания имела основной капитал, источник пополнения которого остался неизвестен¹. Скорее всего, учредители «Московской» компании преследовали в первую очередь не коммерческие, а политические выгоды.

Английские корабли доставляли в Россию оружие и предметы роскоши. По просьбе царя приезжали различного рода специалисты, в том числе врачи. Близость врача к венценосному пациенту означала высокий уровень осведомленности как о личной жизни царя, так и о государственных делах. Не вызывает сомнения, что русское правительство было заинтересовано в том, чтобы секретные сведения не выходили за стены Кремля. Англичане, напротив, стремились получить ценную информацию из первых рук. Таким информатором в годы царствования Ивана IV стал врач Элезиус Бомелиус.

Появлению Бомелиуса в Москве предшествовали визиты двух других врачей: Ральфа Стендиша и Ричарда Рейнольдса. Все трое были вынуждены уехать за границу, не имея легальной возможности работать в Англии. В судьбе каждого из них принимал участие государственный секретарь и член Тайного королевского совета сэр У. Сесил, имя которого стоит 18-м в списке из двухсот учредителей «Московской» компании².

Ральф Стендиш (около 1522–1559), молодой и талантливый выпускник Кембриджа, первым из английских врачей отважился совершить опасное путешествие в Россию. Поступив в университет в 1542 г., он через год успешно сдал экзамены на степень бакалавра, что говорит о его незауряд-

ных способностях, а в 1547 г. – на степень магистра. В следующем году он женился и получил должность в канцелярии управляющего университета. В 1553 г. был аттестован на степень доктора медицины. 5 ноября 1556 г. он на «отлично» выдержал экзамен в Королевской медицинской коллегии и получил лицензию, которая давала право открыть частную практику. Однако лицензия была выдана сроком всего на один год³.

В феврале 1557 г., пережив жестокое кораблекрушение у берегов Шотландии, в Лондон прибыл русский посол Осип Непея. По донесениям венецианцев, он намеревался достичь договоренности о поставках артиллерии и боеприпасов⁴, а также о найме различных специалистов, в том числе врача. После секретных совещаний в правительстве⁵ было решено удовлетворить все просьбы и пожелания посла⁶.

«Московская» компания снарядила четыре корабля и обеспечила найм мастеров. Для Стендиша предложение Непеи выглядело заманчиво: за прошедшие полгода ему не удалось открыть практику, срок действия лицензии истек, а в России не было нужды беспокоиться о его продлении. Разрешение на выезд врач получил не позднее 23 апреля 1557 г., когда Непея удостоился прощальной аудиенции в королевском дворце.

Выход в море был назначен на начало мая, а 29 апреля 1557 г. купцы «Московской» компании устроили роскошный банкет в честь русского посла. Подняв тост за здоровье гостя, главные учредители объявили об оплате за счет компании издержек Непеи, связанных с кораблекрушением и пребыванием в Шотландии и Англии⁷. В тот же день Стендиш написал завещание⁸.

В середине лета корабли благополучно прибыли в устье Двины. Среди грузов находился сундук с лекарственными принадлежностями, которые сопровождал аптекарь Ричард Элмес. Стендиш был принят с большим почетом: он получил в подарок 70 руб., коня и шубу, подбитую соболями. Вместе с другими англичанами он несколько раз принимал участие в царских пирах⁹. На этом сведения о нем обрываются. Не ясно, использовал ли он свои знания на практике, но в июне 1558 г. умерла царевна Евдокия, а в ноябре 1559 г. опасно занемогла царица Анастасия. Той же зимой о смерти врача Стендиша узнали в Англии: его завещание вступило в силу 24 декабря 1559 г.¹⁰

Прошло восемь лет, прежде чем царь пожелал доверить свое здоровье другому английскому врачу. Зимой 1566/67 гг. английский посол А. Дженкинсон привез в Лондон срочную грамоту царя с просьбой о доставке вооружения и найме специалистов¹¹. Несмотря на обещание «великих милостей» и гарантии свободного выезда на родину¹², желающих среди профессиональных врачей не нашлось. Приглашение Ивана Грозного принял недоучившийся студент.

Это был Ричард Рейнольдс (около 1529–1606) – одаренный юноша из очень бедной семьи. В 1546 г. он поступил в Кембридж на правах стипендиата. В следующем году Рейнольдс получил стипендию из фонда леди Маргарет, финансировавшего расходы кафедры богословия. В 1550 г. ему была

присвоена степень бакалавра¹³. Несмотря на успехи, он оставил теологию и, возможно, по совету сэра Сесиля, занялся медициной. В своем письме от 6 ноября 1552 г. Рейнольдс выразил государственному секретарю сердечную признательность за оплату его обучения¹⁴. На следующий год Рейнольдс выдержал экзамен на степень магистра, однако возможность пройти аттестацию на степень доктора у него появилась лишь 14 лет спустя.

Очевидно, не без помощи высоких покровителей, 14 марта 1567 г. Рейнольдс получил разрешение на соискание степени доктора медицины, но, вместо того чтобы сдать экзамены, он оформил рекомендательные письма¹⁵ и в мае того же года отправился в Россию. Груз лекарственных товаров сопровождал аптекарь Томас Карвер.

Где находился Рейнольдс и чем он занимался в России целый год, неизвестно. Грамота, позволявшая английскому врачу свободный выезд на родину, составлена в Москве 1 апреля 1568 г.¹⁶ Однако, как сообщил сэру Сесилу один из сотрудников компании, лекарь появился в столице в конце мая 1568 г. и получил от царя вознаграждение в размере 200 руб.¹⁷

Рейнольдс вернулся в Англию с твердым намерением принять сан священника. По королевскому указу от 7 августа 1568 г. он получил приход в городе Стеллфорд-Эббот, а через год в дополнение к первому ему был дарован приход в городе Ламборн¹⁸. Вскоре выяснилось, что пастор Рейнольдс врачует не только души, но и тела прихожан. 14 января 1571 г. члены Королевской медицинской коллегии провели аттестацию Рейнольдса и нашли его знания в области медицины неудовлетворительными. Согласно протоколу, Рейнольдс «по собственной инициативе сознался, что два года самовольно занимался врачебной практикой». Коллегия признала его виновным, ему был назначен штраф в размере 20 ф. ст. и тюремное заключение до выплаты штрафа¹⁹.

Вторично Рейнольдс был привлечен к суду за лечение без лицензии в августе 1579 г. На заседании коллегии он вел себя вызывающе. За оскорбление должностного лица его отправили в тюрьму, но вскоре освободили по ходатайству Тайного королевского совета. До конца жизни Рейнольдс управлял двумя приходами. Он умер в декабре 1606 г.²⁰

Короткий визит Рейнольдса в Россию оставил много вопросов. За какие заслуги он получил пожизненное покровительство Тайного королевского совета? Чем англичанин услужил Ивану Грозному? Несомненно, из рекомендательных писем русское правительство знало о незаконном медицинском образовании студента. Тем не менее, царь остался им доволен и в том же году пригласил третьего по счету лекаря.

Элезиус Бомелиус родился в Голландии около 1530 г. Вырос он в вестфальском городе Везеле, куда его родители перебрались в поисках убежища от религиозных преследований. Его отец, известный в протестантских кругах теолог Генри Бомелиус, в 1540 г. получил приход в церкви св. Виллиброрда²¹.

Весной 1555 г. в доме неподалеку от церкви поселились беглецы из Англии – протестанты Катерина и Ричард Бертье, искавшие спасения от

агентов «кровавой» королевы Марии Тюдор. Соседи Бомелиусов принадлежали к высшей английской аристократии. Катерина Бертье, урожденная баронесса Виллоуби де Эресби, по первому мужу носила титул герцогини Брандон и входила в круг королевской семьи. Второй брак герцогини, овдовевшей в 25 лет, наделал много шума в Лондоне: Ричард Бертье, выпускник Оксфорда, служил в ее доме²².

Супруги Бертье нашли в лице Бомелиусов добрых друзей. 12 октября 1555 г. Катерина родила мальчика. Его назвали Перегрин. Обряд крещения совершил пастор Генри Бомелиус, а Элезиус принял ребенка от купели²³. Вскоре тревожные известия о розыске Бертье королевскими агентами заставили англичан покинуть Везель и перебраться сначала в Германию, а затем, по приглашению польского короля, – в местечко Крозе в Самогитии²⁴. Не ясно, сопровождал ли Элезиус Бомелиус своего крестника в Германии и Польше, но в Англию они прибыли одновременно.

В начале 1559 г., узнав о восшествии на престол Елизаветы I, исповедовавшей протестантство, Бертье вернулись на родину. Едва ступив на английскую землю, Катерина Бертье обратилась к старинному другу семьи сэру Сесилу с просьбой стать наставником юного Перегрин²⁵. Вероятно, благодаря содействию всесильного государственного секретаря, Бомелиуса приняли в Кембридж в порядке исключения, не оформив соответствующим образом документы. Через несколько лет это принесло ему большие неприятности.

Летом 1564 г. королева Елизавета I посетила Кембридж, в ее свите находился сэр Сесил. По некоторым данным, госсекретарь консультировался с Бомелиусом о возрасте королевы²⁶. Очевидно, ответ студента понравился сэру Сесилу. В том же году карьера Бомелиуса круто пошла вверх: он переехал в Лондон, женился на Джейн Рикардс, снял дом в центре торгового района Чипсайд и открыл медицинскую практику. Свободное время он посвящал изучению истории Англии. Свою теорию о пятисотлетних циклах великих потрясений он изложил в рукописи, озаглавленной «Полезная астрология». Согласно его прогнозу, серьезная опасность грозила королеве и государству в 1570 г., который отделяли от норманского завоевания ровно 502 года²⁷.

Вскоре Бомелиус стал одним из самых известных врачей Лондона. Среди его пациентов находились многие аристократы, но он не отказывал в помощи и беднякам. Он консультировал королеву, из-за чего приобрел врага в лице ее личного врача Томаса Френсиса, президента Королевской медицинской коллегии.

Весной 1567 г., когда Ричард Рейнольдс оформлял рекомендательные письма для поездки в Россию, в узких кругах лондонских врачей стало известно, что Бомелиус был привлечен к суду и приговорен к тюремному заключению за врачевание без свидетельства об окончании университета. Бомелиус обратился к сэру Сесилу с просьбой о материальной помощи. А получив свободу, подал 3 мая 1568 г. прошение в Оксфорд о включении

его в гильдию как аттестованного в Кембридже доктора медицинских наук²⁸.

Летом 1568 г. в Лондон прибыл русский посол Андрей Григорьевич Совин. Его официальное поручение состояло в подписании русско-английского союзнического договора, который включал пункт об отпуске специалистов (в том числе врача), добровольно изъявивших желание выехать в Россию. А также тайный наказ: заключить соглашение о предоставлении взаимного убежища царю – в Англии, а королеве – России. Английскую сторону на переговорах возглавлял сэр Сесил.

Окончательные изменения в текст союзнического договора были внесены к декабрю 1569 г. Пункты 5-й и 6-й о выезде специалистов получили королевское одобрение с небольшой поправкой²⁹. Кандидатура на должность царского лекаря уже была у сэра Сесила на примете: Бомелиус. Но хотел ли тот добровольно покинуть Англию?

В начале декабря 1569 г. Бомелиус вторично был привлечен к суду по обвинению во врачевании без образования и лицензии. Его жена бросилась за помощью к сэру Сесилу: 12 декабря руководство Королевской медицинской коллегии получило письмо, написанное госсекретарем от имени и по поручению Джейн Рикардс. Сэр Сесил выражал просьбу освободить врача, так как тот «предъявил королеве доказательства своей невиновности». Однако коллегия потребовала от Бомелиуса уплатить штраф в размере 35 ф.ст., а также запретила ему в дальнейшем заниматься врачебной практикой.

Бомелиус обратился к сэру Сесилу, умоляя восстановить справедливость. В письме от 13 января 1570 г. государственный секретарь предложил президенту коллегии обсудить вопрос при личной встрече, отметив, что «у него не было желаний нанести обиду членам коллегии и что он был бы счастлив, если бы Бомелиус покинул Англию и уехал как можно дальше». Неизвестно, чем завершилась встреча, но «дело» врача переместилось в Церковный суд. Прогноз великих потрясений, изложенный в рукописи «Полезная астрология», послужил основанием для того, чтобы обвинить его в чародействе.

Как ни старались святые отцы, они не смогли доказать вину Бомелиуса, и 27 марта архиепископ Паркер распорядился досрочно освободить того из тюрьмы с условием, что тот больше не будет практиковать в Англии и покинет округ. Бомелиус с нетерпением ждал освобождения, но и по истечении недели распоряжение архиепископа не было исполнено.

Напрасно Бомелиус обращался к сэру Сесилу, напрасно передал ему часть рукописи «Полезная астрология»: тот не отвечал. Хуже того, «дело» вернулось в Королевскую медицинскую коллегию. В конце апреля он написал госсекретарю отчаянное письмо: он «не дождался ответа на свое предложение служить Королеве», за это время получил несколько предложений от русского посла отправиться в Россию, но без совета и разрешения сэра Сесила не может дать согласия. Он обещал передавать «информацию политического характера и присылать ежегодно небольшие подарки». И про-

сил решить его вопрос до ближайшего воскресенья с тем, чтобы Совин мог представить королеве его нижайшую просьбу, объяснить причину его пребывания в темнице и выхлопотать разрешение отправиться в Россию³⁰.

Снаряженные корабли уже ожидали отплытия. В начале мая губернатор «Московской» компании в записке, посланной через Дженкинсона, просил сэра Сесила отложить ратификацию союзнического договора на год и вместе с тем скорее завершить дела, поскольку «время года уже позднее». Русский посол также с нетерпением ожидал отъезда: 6 мая он обратился к государственному секретарю с пожеланием ускорить составление ответа на тайную грамоту, так как «время уходит». В документе подчеркивалось, что для ратификации секретного соглашения царь ожидает от английской стороны Дженкинсона. Совин получил королевский «отпуск» 18 мая³¹, однако выход в море все еще задерживался: ждали Дженкинсона и врача.

Бомелиуса продержали в тюрьме до 2 июня. Он был официально предупрежден коллегией, что «в случае повторного ареста в Лондоне или где-либо еще на территории Англии, он будет оштрафован на сумму в 100 фунтов». Врач с женой едва успели вскочить на борт отходящего корабля. В спешке Совин, должно быть, не заметил, что среди последних пассажиров не оказалось Дженкинсона. Вместо него на корабль сел англичанин со схожим по звучанию именем – Джон Стоу, историк и собиратель древностей. Покинуть Англию его заставили серьезные неприятности: ему грозило тюремное заключение по обвинению в неблагонадежности и симпатиях к иудаизму, в его доме дважды проводился обыск, были изъяты запрещенные книги³². Предложение уехать в Россию на должность «проктора» (управляющего) московской фактории оказалось как нельзя более кстати.

Корабли вошли в устье Двины в середине июля, а три месяца спустя выяснилось, что Дженкинсона нет среди прибывших англичан. В грамоте от 24 октября 1570 г. Иван Грозный разразился бранью в адрес королевы, обвинив в нарушении договора «мужиков торговых», которые отныне «верити не пригожи». Он лишил купцов всех привилегий, конфисковал товары и пригрозил свернуть торговую деятельность компании и выслать англичан. Среди виновных оказался и Бомелиус. Милость остаться в России он мог заслужить только личной преданностью царю.

В начале мая 1571 г. «Московская» компания получила заем из королевской казны в 3 тыс. талеров, чтобы предупредить Данию и Швецию о готовящемся походе через Зунд в Нарву 14 английских кораблей³³. Груз, который с нетерпением ожидали русские, отступая под натиском превосходящих сил хана Девлет-Гирея, вторгшегося на русские земли в апреле, представлял собой оружие и боеприпасы. В это же время в Лондоне были снаряжены еще два судна, следовавших северным путем. На одном из них находился Дженкинсон³⁴.

Слух о вот-вот готовом вступить в действие русско-английском союзническом договоре быстро распространился по Европе. Полученное «от пленных» известие о подходе на помощь русским 15 тыс. наемников герцо-

га Магнуса заставило 120-тысячное войско хана Девлет-Гирея отступить от Москвы. Иван Грозный «свой гнев отложил» от английских купцов³⁵. Им были возвращены все привилегии и даны новые. Из-за скандала с Джоном Стоу, спровоцированного англичанами, ратификация оборонительно-наступательного договора на условиях, предложенных Москвой, была отложена на год. Вторжение крымских татар заставило Ивана Грозного пойти на уступки английскому правительству, отказаться от заключения союзнического договора и подписать договор торговый³⁶.

Вина за понесенные компанией убытки была возложена на «мастера проктора», и его выслали на родину. Джон Стоу воспринял свою участь как «Промысел Божий»: он покинул Москву утром того дня, когда столица превратилась в пепелище на глазах у хана Девлет-Гирея. Вернувшись в Англию, Стоу купил дом в зажиточном районе Лондона и обеспечил приданым трех дочерей. Помимо этого, он получил доступ к городским архивам и создал свой главный труд – «Статистическое описание Лондона». Его пребывание в Москве держалось в секрете.

А Бомелиус был счастлив, что заслужил милость царя: тот приблизил его к своей особе. По его приказанию, английский врач начал составлять яды замедленного действия и испытывать на подданных государя. 26 июня 1571 г. он проводил медицинский осмотр царских невест, включавший визуальный анализ урины³⁷. Такой способ выявления токсических веществ по изменению цвета, предложенный Парацельсом, был хорошо известен врачам в XVI в. Очевидно, Бомелиус искал источник отравления государя и членов его семьи.

У царя имелись основания для подозрений. Как показали исследования останков Ивана Грозного и царевича Ивана Ивановича, проводившиеся сотрудниками НИИ Судебной медицины под руководством М.М. Герасимова в 1964 г., содержание в тканях ртути, мышьяка и меди многократно превышало норму³⁸. Смерть третьей жены, Марфы Собакиной, скончавшейся через три недели после свадьбы, подтвердила опасения государя, обвинившего в злодействе ее родных.

Видимо, Бомелиусу удалось улучшить состояние здоровья Ивана Грозного. В течение четырех последующих лет врач пользовался полным доверием своего пациента. К несчастью, осенью 1575 г. запас редких лекарственных трав иссяк «в казне»³⁹. С завершением навигации в Северном море, лекарство можно было доставить из Англии только через Балтику.

Согласно «Таможенной регистрации», с 1575 по 1577 гг. английские корабли швартовались в Риге, находившейся во владении польского короля. В октябре 1575 г., оставив жену и детей в Москве, Бомелиус сам отправился за лекарством в Ригу. Заподозрив в измене, его схватили в Пскове и вернули в столицу⁴⁰, где в это время шли казни по делу новгородского архиепископа Леонида. После страшных пыток он скончался.

Подробности допросов Бомелиуса и обстоятельства его смерти переданы в своих записках купец «Московской» компании Джером Горсей.

По его словам, Бомелиус был «порочным человеком», он пересылал в Везель «через Англию большие богатства, скопленные в России»⁴¹. Купец сообщил неточные сведения: к тому времени у Бомелиуса в Везеле никого не осталось. Его отец еще в 1559 г. перебрался Дисбург, где и умер в 1570 г.⁴² Очевидно, фраза Горсея означала, что Бомелиус, как и обещал сэру Сесилу, отправлял в Лондон политические сведения под видом переписки со своим крестником – Перегрином Бертье, единственным человеком, который связывал его с Везелем. Горсей назвал Бомелиуса «врагом англичан». Не хотел ли он этим сказать, что информация, которую тот передавал в Лондон, являлась ложной? Если это так, то русские все же переиграли англичан.

Не только в Англии, но и в России Бомелиус оставил по себе дурную славу «вохва лютого». Однако был ли он злодеем на самом деле? Не досталась ли ему, так же как и двум его предшественникам, судьба легкой фигуры в «шахматной партии», которую разыгрывали два могущественных противника?

Примечания

¹ *Гамель И.Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб., 1865; *Anderson M.S.* Britain's Discovery of Russia, 1553–1815. N.Y., 1958; *Bisson, D. R.* The Merchant Adventurers of England: the Company and the Crown, 1474–1564. L., 1993; и др.

² *Gerson A.J.* The Organization and Early History of the Muscovy Company // *Studies in the History of English Commerce in the Tudor Period.* N.Y., 1912. P. 117–120.

³ *Munk W.* Lives of the Fellows of the Royal College of Physicians, 1518–1800. L., 1878. Vol. I. P. 56.

⁴ *Calendar of State Papers and Manuscripts Relating to English Affairs Existing in the Archives and Collections of Venice.* L., 1884. Vol. VI, pt. I. P. 143; Pt. II. P. 1005.

⁵ *Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation.* Glasgow, 1903. Vol. II. P. 357.

⁶ *Толстой Ю.* Первые сорок лет сношений между Россиею и Англиею, 1553–1593. СПб., 1875. С. 16–17.

⁷ *Principal Navigations...* P. 358.

⁸ *Munk W.* *Op. cit.* P. 56.

⁹ *Principal Navigations...* P. 429–436.

¹⁰ *Munk W.* *Op. cit.* P. 56.

¹¹ *Гамель И.Х.* Указ. соч. С. 77.

¹² *Толстой Ю.* Указ. соч. С. 35–36.

¹³ *Bishop W.J.* English Physicians in Russia in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // *Proceedings of the Royal Society of Medicine.* Vol. 23 (2). L., 1929. P. 145.

¹⁴ A gratulatory epistle of Richard Reynolds to Sir W.Cecil, being a scholar maintained by him. Nov. 6, 1552 // *Britain Library. Manuscripts, Lansdowne.* Vol. 3. F. 12.

¹⁵ *Bishop W.J.* *Op. cit.* P. 145.

¹⁶ *Толстой Ю.* Указ. соч. С. 66.

¹⁷ *Calendar of State Papers Foreign, Elizabeth: 1566–1568.* L., 1871. Vol. 8. P. 492.

¹⁸ *Smith C.F.* Reynolds, Richard // *The Dictionary of National Biography.* L., 1896. Vol. 48. P. 68.

¹⁹ *Bishop W.J.* *Op. cit.* P. 145.

²⁰ *Smith C.F.* *Op. cit.* P. 68.

²¹ *Lee S.* Eliseus Bomelius // *The Dictionary of National Biography.* N.Y., 1908. Vol. II. P. 796.

- ²² *Cooper T. Bertie*, Richard // The Dictionary of National Biography. N.Y., 1885. Vol. IV. P. 407–408.
- ²³ *Lee S.* Op. cit. P. 796.
- ²⁴ *Cooper C.H., Cooper T.* Athenae Cantabrigienses. Cambridge, 1858. Vol. I. P. 454.
- ²⁵ *Lee S.L. Bertie Peregrine* // The Dictionary of National Biography. N.Y., 1885. Vol. IV. P. 404.
- ²⁶ *Bishop W.J.* Op. cit. P. 146.
- ²⁷ *Strype J.* The life and acts of Matthew Parker, first archbishop of Canterbury in the reign of Queen Elizabeth. L., 1711. B. IV. P. 294.
- ²⁸ *Lee S.* Op. cit. P. 796.
- ²⁹ *Толстой Ю.* Указ. соч. С. 80.
- ³⁰ *Hamel J.* England and Russia: Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson and Others, to the White Sea. L., 1854. P. 203–205.
- ³¹ *Толстой Ю.* Указ. соч. С. 84, 87, 99–101.
- ³² *Hiatt A. Stow, Grafton, and Fifteen-century Historiography* // John Stow (1525–1605) and the Making of the English Past. L., 2004. P. 51–54.
- ³³ *Толстой Ю.* Указ. соч. С. 118.
- ³⁴ *Дженкинсон А.* Путешествия м. Антона Дженкинсона // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. № 4. М., 1884. С. 74.
- ³⁵ *Толстой Ю.* Указ. соч. С. 123.
- ³⁶ *Дженкинсон А.* Указ. соч. С. 86–90.
- ³⁷ *Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе* // Русский исторический журнал. 1922. № 8. С. 55–56.
- ³⁸ *Алисиевич В.И.* Череп Ивана Грозного: Судебно-медицинское исследование останков Царя Ивана Грозного, его сыновей и князя Скопина-Шуйского//Записки криминалистов. Вып. 1. М., 1993. С. 166.
- ³⁹ *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника. М., 1925. С. 124.
- ⁴⁰ Там же. С. 124.
- ⁴¹ *Горсей Дж.* Записки о России, XVI–начало XVII. М., 1991. С. 75.
- ⁴² *Lee S.* Op. cit. P. 796.